

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная при отпѣваніи тѣла протоіерея Даниила
Петровича Лебедева.

Отъ лица многочисленныхъ питомцевъ твоихъ — я, —
меньшій изъ нихъ, — желалъ бы спросить тебя, много-
любезный учитель, «камо идеши? Куда направляешь стопы
своя? Гдѣ духъ твой ищетъ покоя своимъ мыслямъ, же-
ланіямъ и чувствамъ? Нѣтъ отвѣта! Видно, жестокая рука
смерти навсегда сковала уста твои, смежила очи и сердце
твое обратила въ прахъ... Не хочется вѣрить, чтобы ты,
всю жизнь свою подвизавшійся на поприщѣ слова и мысли,
наконецъ оказался предъ нами безмолвнымъ, трудно пред-
ставить, какъ это духъ твой, всегда ясный и бодрый,
производившій ощутительныя впечатлѣнія на всѣхъ окру-
жавшихъ, могъ отрѣшиться отъ насъ такъ тихо, такъ не-
замѣтно...

Живо памятны мнѣ высокій полетъ твоей мысли и не-
подражаемый складъ твоей рѣчи, — ты умѣлъ крѣпко за-
печатлѣть ихъ въ памяти слушателя, но — прости мнѣ —
если я теперь, въ минуты нашей разлуки, еще разъ же-
лалъ бы приникнуть къ твоимъ мыслямъ, желалъ бы
послушать, какъ намъ ты отвѣтишь, чѣмъ ты утѣшишь

печальныхъ семьянъ, твоихъ сослуживцевъ и бывшихъ питомцевъ?

Быть можетъ, осматривая свое новое положеніе сравнительно съ прежнимъ, ты сказалъ бы намъ, если бы могъ говорить, слова Божественнаго Учителя: *«да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога! А може Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте* (Іоан. 14, 1—4) и сообразно съ свойственными тебѣ гибкостію ума и силой разсужденія, ты изъяснилъ бы намъ эти слова, раскрылъ бы предъ нами глубокій, таинственный смыслъ ихъ.

Да, братіе, неумѣстно при гробѣ сердцемъ смущаться и странно слышать вопросъ — куда идетъ путникъ загробный. Безъ всякихъ сомнѣній мы знаемъ, по крайней мѣрѣ — обязаны знать, что смерть не зло, не скорби не сетъ человѣку, а вождельнную радость: она отверзаетъ завѣсу новаго свѣта, отводитъ въ горнюю, вѣчную жизнь. Конечно, для людей съ разумомъ естественнымъ, необлагодатствованнымъ покажется страннымъ и очевидно — противнымъ законамъ природы такое воззрѣніе, по которому смерть есть преложеніе въ жизнь; но для насъ, принявшихъ въ сердце обрученіе Духа Святаго, такое воззрѣніе не только не странно, но въ высшей степени мудро и удобопріемлемо: законная сила его послѣдовательно истекаетъ изъ великой благочестія тайны — тайны искупленія міра. Что такое искупленіе, какъ не новое твореніе, только болѣе дивное, болѣе чудное? Въ немъ ярче отобразилась слава Божія, нежели при первомъ твореніи, шире раскрылась глубина премудрости и разума Творца — Искупителя, излилась міру бездна Его благости и любви! Сравнимъ отчасти. Первому сотворенному человѣку Богъ даровалъ душу живу, а облекшемся во Христа подается духъ животворящъ; Адаму положень былъ удѣль — бла-

женство на землѣ, а христіанину назначена конечная цѣль — покой въ чертогахъ небесныхъ; тамъ — въ земномъ раю плоды древа жизни предохраняли лишь отъ болѣзней тѣлесныхъ, отъ смерти физической, здѣсь во Христѣ даровано сѣмя жизни духовной, вѣчно блаженной; тамъ — явленіе Бога, близость Его, здѣсь — единеніе со Христомъ, причастіе славы Его... Вотъ какія дивныя тайны и блага стали доступны намъ чрезъ заслуги Искупителя міра. Теперь намъ, имущимъ упованіе званія нашего, возможно ли считать страннымъ то, что смерть сочетается съ жизнію? Намъ, призваннымъ къ участию въ вѣчной славы Христа, позволительно ли думать, что смерть есть прекращеніе, разрушеніе жизни? Нѣтъ! Не скорбѣть, не смущаться умѣстно при гробѣ, а громко воскликнуть: смерти, гдѣ твое жало? аде, гдѣ твоя побѣда!

Конечно, бр., не въ правѣ мы воспѣть побѣдную пѣснь надъ смертію и адомъ, если мы лишены общенія съ Побѣдителемъ ихъ силы, если грѣхи и беззаконія отвращаютъ насъ отъ лица Божія. Но милосердный Искупитель даровалъ намъ всѣ средства придти къ Нему, соединиться съ Нимъ, даровалъ силы преодолѣть всякія препятствія на пути къ Богу. Нынѣ-почившему не безъизвѣстны были эти спасительныя силы и средства. Ему такъ же, какъ и намъ, туне была дарована благодать Божія во оставленіе грѣховъ. Если же онъ, какъ человекъ — носившій неизбѣжныя немощи плоти и духа, не успѣлъ въ своей жизни воспользоваться спасительнымъ даромъ или принялъ его въ судъ или осужденіе, то и теперь для него, какъ усопшаго въ вѣрѣ и надеждѣ, остается возможность спастись чрезъ молитвенное ходатайство за него св. церкви. Дорого для него теперь это позднѣе средство: онъ ищетъ и проситъ его. Не умедлимъ

же мы, бр., вознести свои горячія и единодушныя молитвы о почившемъ рабѣ протоіереѣ Даниилѣ. Упокой, Господи, раба, много потрудившагося на нивѣ духовной, на пользу родной и дорогой намъ школы! Упокой, Господи, раба, вскормившаго словеснымъ млекомоъ сотни юныхъ питомцевъ! Упокой, Господи, раба, возрастившаго намъ великій сонмъ пастырей и архипастырей — свѣтильниковъ вѣры! Миръ праху твоему, добрый дѣлатель, а духу твоему со святыми вѣчный покой!

Свящ. С. Каверзневъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1889 -- ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1889.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, состоящихъ изъ 2—3 листовъ, большого формата, отпечатанныхъ на роскошной ВЕЛЕНЕВОЙ бумагѣ съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра.

КРОМЪ ТОГО ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ ЖУРНАЛУ:

I. ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ «РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» (съ иллюстраціями), выходящихъ ежемѣсячно, *отъ 10 до 15 листовъ* (въ форматѣ изящныхъ заграничныхъ изданій), въ видѣ самостоятельнаго ежемѣсячнаго литературнаго журнала, и составляю-

щихъ собою въ концѣ года бібліотеку новѣйшихъ литературныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, стоящую въ отдѣльной продажѣ ВДВОЕ больше подписной суммы журнала.

II. ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ